

<https://doi.org/10.47100/conferences.v1i1.1107>

NEW TYPOLOGICAL CLASSIFICATION OF LANGUAGES BY RELEVANT SYNTAXIC FEATURES OF THE POLITAXEM

Г.М.Хошимов, доктор филологических наук, профессор АДУ

М.Г.Хошимов, преподаватель АДУ

Н.А.Ганиева, магистр АДУ

Современная лингвистическая типология бурно развивается, появляются новые её отрасли и направления. Одним из её перспективных направлений считается когнитивная типология, предметом которой является техника, средства и способы вербализации когнитивно-концептуальных семантик, т.е. вербализация последних с точки зрения различных возможных типологических концептов.

При типологическом исследовании лингвистических категорий в различных языках как бы диктуется классификация языков по определенным весьма надежным признакам-координатам – свойствам того или иного типа лингвистических единиц, непосредственно связанных с определенным концептом – концептуальной семантикой.

В этом ключе совершенно необходим концептуально-полевой подход к единицам языка, в частности, **к сложным предложениям** - политаксемам (Хошимов 2002,225), непосредственно являющихся одним из средств синтаксического способа вербализации языковой и лингвистической картин мира. Именно эти средства могут служить типологически релевантным признаком – основой классификации языков мира по их синтаксическим параметрам.

Известно, что первой классификацией языков мира, имеющей непреходящую ценность, является классификация, построенная В.Шлегелем

и В.Гумбольдтом на основе морфологической структуры слова в языках. Ядром этой классификации являлось морфологическое строение слова, способствующее различению понятий «аморфные, агглютинативные, флективные, и инкорпорирующие языки», она соответственно и получила название «морфологическая классификация языков».

Известный русский языковед И.И.Мещанинов является первым ученым- основателем классификации языков мира по синтаксическим признакам(по признаку способа выражения субъекта – подлежащего) предложения(Мещанинов, 1967, 248).

В зависимости от уровня или подуровня лингвистического анализа, на котором ведется типологическое исследование, ядром классификации должно стать такое свойство исследуемого типа единицы, которое так или иначе связано с данным уровнем или подуровнем объекта типологического изучения, в противном случае классификация теряет свой смысл, хотя корреляция между самими уровнями и подуровнями вполне возможна.

При типологическом сопоставлении политаксем(ПТ) в языках различных систем классификация языков мира по релевантным свойствам типологизируемых единиц как бы диктуется самим исследованием как итог всей работы типолога.

Типологический анализ свыше ста языков мира дает основание выбрать в качестве ядра типологической синтаксической классификации такое диагности-рующее свойство ПТ как ее строение, в особенности, строение гипотаксем (ГПТ) с адвербиальным компонентом (темпоральности, каузальности, кондициональ-ности, финальности и т.д.).

В строении ГПТ в различных языках большую генерирующую роль играют средства связи, т. е. субординаторы, в особенности, их позиционное расположение по отношению к нематричному (адвербиальному) компоненту, которое действительно служит надежным диагностирующим признаком при классификации языков на синтаксические типы.

Эмпирический материал языков различной типологической принадлежности дает основание гипотетически классифицировать языки в зависимости от позиции субординаторов по отношению к адвербиальному компоненту на следующие типы, что представляется как перечень всех возможных позиционных расположений субординаторов в ГПТ.¹

Таким образом, в гипотетическую классификацию входят: а) случаи, когда субординатор в ГПТ может занимать любую из возможных позиций; б) случаи, когда в ГПТ на позиции субординатора наложены ограничения; в) случаи, когда субординатор может занимать только одну позицию.

Для построения гипотетической классификации языков по их подсистеме ГПТ примем во внимание следующее допущение, что языковые системы отличаются одна от другой степенью свободы позиции субординаторов в ГПТ. Максимальной степенью свободы будет обладать язык, где представлены все возможные комбинации позиции субординатора, при этом возможны следующие позиции субординатора по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ.

1. Препозиция (МК + с + АК или Мс АК)
2. Интерпозиция (МК + А + с + К или МАсК)
3. Постпозиция (АК + с + МК или АКсМ)
4. Пре-постпозиция (с + АК + с + МК или сАКсМ)
5. Пре-интерпозиция (с + А + с + К + МК или сАсКМ)
6. Интер-постпозиция (А + с + К + с + МК или АсКсМ)¹

Языки могут быть следующих типов по расположению субординатора: языки с минимальной степенью свободы, в которых возможна лишь только

¹ При типологической классификации языков мы опираемся на принципы, разработанные Ю.В. Рождественским (Ю.В. Рождественский, 1969, 213–215).

¹ При этом «МК» или «М» означает матричный компонент, «с» - субординатор, «АК» - адвербиальный компонент, «АсК» - субординатор в интерпозиции, «сАК» - субординатор в препозиции, «АКс» - субординатор в постпозиции, «сАКс» - субординатор в пре-постпозиции, «сАсК» - субординатор в пре-интерпозиции, «АсКс» - субординатор в интер-постпозиции.

одна из возможных шести позиций субординаторов: 1) препозиция; 2) интерпозиция; 3) постпозиция; 4) пре-постпозиция; 5) пре-интерпозиция; 6) интер-постпозиция.

На основе типологических наблюдений над позиционным расположением субординатора по отношению к адвербиальному компоненту мы можем сделать заключение о том, что обрамляющие типы составных субординаторов могут занимать соответственно обрамляющую позицию типа пре-постпозиции, пре-интерпозиции или интер-постпозиции. Это такие, например, обрамляющие союзы типа узбекских: «токи...деб», «зора...деб», «шояд...деб» и т.д.

При этом оказывается возможной и промежуточная степень свободы позиционного расположения субординаторов, соответственно языки мира могут классифицироваться на:

1. Языки, где представлена лишь одна из шести возможных позиций субординатора по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ:
[1) McAK; 2) AcKM; 3) АксМ; 4) сАКсМ; 5) сAcKM; 6) AcKcM.]
2. Языки, где представлены лишь пять из шести возможных позиций субординатора: [7) McAK, AcKM, АксМ, сАКсМ, сAcKM; 8) AcKM, АксМ, сАКсМ, сAcKM, AcKcM.] ... и др. вариации.
3. Языки, где представлены четыре из шести возможных позиций субординатора в ГПТ: 9) [MacK, AcKM, АксМ, сАКсМ; и 10) AcKM, АксМ, сАКсМ, сAcKM.] ... и др. вариации.
4. Языки, где представлены три из возможных шести позиций субординатора: 11) [McAK, MacK, AcKM]; 12) [MacK, AcKM, сAcKM]... и др. вариации.
5. Языки, где представлены две из шести возможных позиций субординатора: 13)[MacK, McAK,]; 14)[AcKM,сАКсМ] ... и др. вариации.

В силу того, что у гипотетической классификации оказывается много рубрик, целесообразно выделить эти рубрики и соответственно назвать их системами по следующему порядку:

- 1) языки, где возможна только одна позиция субординатора в ПТ, назовем системами I.
- 2) языки, где возможны только две позиции субординатора в ГПТ, назовем системами II.
- 3) языки, где возможны только три позиции субординатора в ГПТ, назовем системами III.
- 4) языки, где возможны только четыре позиции субординатора в ГПТ, назовем системами IV.
- 5) языки, где возможны только пять позиций субординатора в ГПТ, назовем системами V.
- 6) языки, где возможны шесть позиций субординатора в ГПТ, назовем системами VI.

Из шести гипотетически возможных позиций субординатора в ГПТ не все рубрики реально указывают на языки, имеющие данные вариации в рубриках, следовательно, мы имеем дело с двумя видами классификации, а именно: 1) реальной классификацией (где пустых рубрик нет, т.е. рубрики содержат языки, отвечающие требованиям позиционного варьирования расположения субординатора в ГПТ); 2) гипотетической классификацией, (где есть пустые рубрики, не отвечающие требованиям позиционного расположения субординатора в ГПТ). Поэтому в реальной классификации целесообразно указать только те области, о которых есть сведения, исходящие из эмпирического материала конкретных языков в качестве универсалий, а все прочие свести в одну диффузную область. После чего реальная классификация примет вид, где диффузная область будет противопоставлена недиффузной. Недиффузная область будет далее разбита на подобласти в зависимости от тех позиций субординатора, которые реально существуют в языках в качестве универсалий.

Как справедливо отмечает видный типолог Ю. Р. Рождественский, «преимущество такой реальной классификации в том, что недиффузные

области выделяются по связям между разными явлениями языка, которые упомянуты в универсалиях». Диффузная область либо не содержит никаких связей с другими явлениями языка, либо эти связи не обнаружены.

Типологические сопоставления ГПТ исследованных нами языков показывают, что в ПТ в зависимости от типа языка субординатор может занимать следующие позиции по отношению к адвербиальному компоненту:

- 1) препозицию (это - языки типа индоевропейских с порядком членов SVO в предложении), например: в английском: *While I was looking at him he opened his eyes* (E.Hemingway. A Farewell to Arms, 9);

If they come down into Italy they will get tired and go away
(E.Hemingway. A Farewell to Arms, 37);

в русском: *Когда он простился и ушел спать, его отец тихо ходил из угла в угол и улыбался* (А.П.Чехов. Рассказы, 114).

- 2) интерпозицию (это, по свидетельству К.Е.Майтинской (1982, 80-85,) языки типа финно-угорских: мансийского, коми, удмуртского, эрзянского, мокшанского, венгерского, марийского, хантыйского, мордовского и т.д.), например:

в удмуртском: Аннок фронтын ке луысал, ордентэк цй бертысал.
(Майтинская, 1982, 88) «Если бы Аннушка была на фронте, без ордена не вернулась бы домой»;

в коми: Ен ку сиас, тэкид лоам шудаясн. (Майтинская, 1982, 82) «Если бог пожелает, мы будем счастливы с тобой»;

в мансийском: Тамле амп ке осьнувамен, сав вас альнувамен.
(Майтинская, 1982, 83) «Если бы мы имели такую собаку, мы бы добывали много уток»;

в хантыйском: Хүдем пендат хун менот, tut nuң мфхтан.
(Майтинская, 1982, 84) «Если (молоко) потекло в три стороны, (то) они являются твоими детьми»;

в венгерском: *A városban ugyan esett, de mvr volt hideg.* (Майтинская, 1982, 83) «Хотя в городе шел дождь, уже не было холодно».

3) постпозицию (это языки типа тюркских с каноническими субординаторами-последлогами типа «учун», с морфематическими субординаторами типа «-са», деепричастиями типа «деб/деп, диб, тип» и т.д.), например, в узбекском:

Ҳозирги кунда талаба чуқур билим олсин *учун* барча шароитлар яратилмоқда (Андижоннома. 1999, №17, 4) - «Сегодня чтобы студент получил глубокое знание, все условия созданы».

Бригада тарқаб кетадими *деб* кўрқаман (С.Ахмад. Сайланма, 43) - «Я боюсь, как бы бригада не распала»

Отам келса, бу ҳақда ундан маслаҳат сўраймиз (Андижоннома. 1998, № 11, 3). - «Если отец придет, то мы с ним посоветуемся».

Из вышеизложенного вытекает, что в зависимости от позиции, занимаемой субординатором, по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ, языки мира можно подразделить на следующие типы:

- 1) языки с субординатором в препозиции – тип 1;
- 2) языки с субординатором в интерпозиции – тип 2;
- 3) языки с субординатором в постпозиции – тип 3.

Как было отмечено выше, в таких языках, как узбекский, удмуртский и норвежский, субординатор может занимать пре-постпозицию, т.е. обрамляющую позицию по отношению к адвербиальному компоненту, что является важной типологической чертой данных языков. Однако такие языки не составляют отдельного типа языков, так как в парных субординаторах типа «токи... деб, зора...деб» первый элемент является факультативным и служит усилителем выражаемых синтактико-семантических отношений, возникающих большей частью за счет других контактирующих языков, в то время как второй элемент субординатора является основным, что может быть

доказано трансформационными операциями на опущение. Значит, первый элемент может быть опущен без нарушения структурно-семантической организации ГПТ с АК при абсолютной невозможности опущения второго элемента обрамляющего субординатора.

Примечательно и то, что отдельные языки типа современного узбекского демонстрируют политипологичность, что подтверждается наличием в узбекских ГПТ с субординатором во всех трех указанных выше позициях: 1) пре-позиция (-ки, чунки, гарчи, башарти, мабодо и т.д.); 2) интерпозиция (агар, качон, қаерда и т.д.); 3) постпозиция (деб, учун, -са, -са хам, -са хамки, -сада и т.д.).

Небезынтересно и то, что такие узбекские субординаторы, как «агар, качон, мабодо и др.» могут употребляться как в препозиции, так и в интерпозиции, что свидетельствует об их относительно свободной /нефиксированной/ позиции по отношению к адвербиальному компоненту в ГПТ, например: «*Агар* полиция хабар топса, кўрганни хам, эшитганни хам қамаб кўяди /С.Ахмад. Сайланма, 58/», поскольку вполне возможны и такие случаи: «Полиция *агар* хабар топса, кўрганни хам, эшитганни хам қамаб кўяди».

Отсюда можно сделать вывод о том, что нет основания выделять в один особый тип языки, имеющие систему таких подтипов ГПТ с АК, между компонентами которых синтаксическую связь осуществляют обрамляющие субординаторы, поскольку второй их элемент всегда занимает постпозицию по отношению к адвербиальному компоненту, и, следовательно, их целесообразно отнести к языкам типа 3. Поскольку других позиций субординатора по отношению к адвербиальному компоненту не наблюдалось, постольку иных типов других типов языков, кроме установленных выше нами трех типов (тип 1, тип 2, тип 3), также не обнаружено.

В силу действия правил актуального членения ГПТ с АК их структурно-семантическое и коммуникативно-прагматическое строение в языках управляется закономерностями синтаксического кодирования когнитивной информации о явлениях объективной действительности.

Использованная литература:

1. Андижоннома. 1999, №17, 4
2. Майтинская К.Е... Служебные слова в финно-угорских языках. -М.: "Наука", 1982. -.237 с..
3. Мещанинов И.И. Эргативная конструкция и в языках различных типов. -М.: "Наука", 1967. -248 с.
4. Рождественский Ю.В. Типология слова, М., Высшая школа, 1969.- 215 с.
5. Хошимов Г.М.Типология сложного предложения в разносистемных языках.Диссертация доктора филол.наук, Т., 2002., 316 с.

